

Несмотря на то, что Ай Хуэй вложил столько лет в свои сбережения, он не проявил ни малейшей боли от их утраты. С холодным и безразличным взглядом на лице он не отступал и продолжал атаковать. С Драконьей Спиной в руке, он атаковал гвардейца.

Этот гвардеец был разрезан напополам и рухнул на землю. После того, как он несколько секунд дергался, гвардеец стал кучей песка.

Ай Хуэй прекрасно понимал физиологию големов. Основная слабость големов в ядре. Как только ядро ломалось, голем умирает. Если нельзя было разрушить песчаное ядро голема, в остальном они ненормально живучие.

В следующее мгновение Ай Хуэй появился на другом конце тренировочного зала, как призрак. После этого он исполнил [Небесный удар] и выстрелил звездным лучом энергии в грудь другого гвардейца.

Бах!

Из груди вырвалась струя крови.

На этот раз элементалист. Свечение в его глазах исчезло, и последние жизненные силы в его теле исчезли. Затем он упал на землю, лицом вверх.

Почему Ай Хуэй тратит впустую возможности, созданные с помощью стольких остатков артефактов? Он знал наизусть свой двор. В разгар хаоса он летал взад - вперед по двору, свергая гвардейцев одного за другим.

В один миг он стоял перед гвардейцем, в следующий момент он оказывался позади отряда.

Его фехтование было безжалостным. Каждый нанесенный им удар наверняка убивал. В мгновение ока Ай Хуэй убил шесть гвардейцев, а двое из них были земными элементаристами.

Последовательные атаки Ван Ханя были непоколебимыми и беспощадными. Никто не ожидал, что битва, которую они считали ранее в одни ворота, так закончится.

Без особых усилий он сократил отряд из 132 до 18. Более половины из этих восемнадцати были тяжело ранены.

К счастью, я никогда не переходил дорогу Ван Ханю. Это то, о чем подумали многие в этот момент.

Ван Хань должен гордиться собой за то, что он подтолкнул семью Ша к краю.

Тем не менее, каждый мог сказать, что остатки артефактов были последним козырем Ван Ханя. Ван Хань использовал за один раз более десяти остатков артефактов. Такая щедрость ошеломила всех, включая семью Фу.

Когда все думали о прозвище Ван Ханя, король ловцов, они поняли, что словил он куда больше, чем они ожидали. Кроме того, с его стрелами, расходы Ван Хана в этой битве были возмутительными.

Увидев количество ресурсов, которые он вложил в эту битву, даже члены престижных семей дрожали от страха.

Тем не менее, выступление Ван Хана закончилось.

Когда Ша Вудуан увидел оставшихся гвардейцев, он почувствовал себя опустошенным. Из этой битвы он понял, что семья Ша пала. Даже если бы он мог убить Ван Ханя, он всё равно не мог спасти семью Ша от неминуемой судьбы.

Он почувствовал печаль и отчаяние. Прежде чем он приехал сюда, он был уверен в том, что он может спасти семью Ша и дать ей восстановиться.

Однако, прямо сейчас, последняя надежда на семью Ша высыпалась из его рук.

Отчаяние, самообвинение и чувство вины полностью разрушили его рациональность. В его сердце были только гнев, ненависть, безумие. Его налитые кровью глаза пристально смотрели на ловкую фигуру.

Он должен убить этого ублюдка!

Ша Вудуан дал приказ, а оставшиеся восемнадцать гвардейцев внезапно взяли за руки.

Ослепительный желтый свет освещался под их ногами. Земля начала трещать, и трещины начали расползаться по полу.

«Сэр!»

«Нет...»

Немногие выжившие элементалисты побледнели. Однако желтый песок с земли медленно подкрадывался к их телам.

Разбросанный песок в тренажерном зале начал течь к гвардейцам, как вода.

В огромных песчаных ямах не осталось песка.

Причудливым образом желтый песок набрасывался на тела гвардейцев.

Через несколько секунд восемнадцать гвардейцев утонули в песке. Станным было то, что песочная гора не шевелилась, выглядела так, будто в ней что-то двигалось.

«Пожрал солдат, чтобы построить Песчаного Стража, Ша Вудуан сумасшедший!» лицо старшей дочери Фу стало бледным.

Не только она, но и все, кто был свидетелем этой сцены, стали смертельно бледными.

Это техника, которая обычно используется големами. Это связано с тем, что големы пожирают друг друга, чтобы сформировать более мощного голема. Песчаный Страж был более чем в десять раз сильнее гвардейца. Он был чрезвычайно огромным по размеру. И из-за своей ужасающей разрушительной силы, Гильдия Старейшин запретила использование Песчаных Стражей. Без позволения Гильдий Старейшин никому не разрешалось строить Песчаного Стража.

Таким образом, не сошел ли Ша Вудуан с ума?

Несмотря на то, что Гильдия Старейшин была не такой сильной, как в прошлом, Ша всё еще осмеливались нарушать законы.

Кроме того, несколько гвардейцев элементалистов тоже зарвались. Такой монстр никогда раньше не существовал. Многие люди открыли глаза, чтобы ничего не пропустить.

Каждый раз, когда песок шевелился, страшная аура распространилась по всему району.

Выражение лица зрителей резко изменилось, как если бы они сами находились в опасности. Волна энергии от песчаной горы становилась всё более сильной.

Каждый раз, когда песок шевелился, его контур становился более отчетливым.

Казалось, пара невидимых рук вылепила тело песчаной горы.

Лицо Ай Хуэя побледнело. Он очень старался подавить желание сбежать.

Если бы не тот факт, что Лоулань сейчас обновлял свое тело, то Ай Хуэй уже бежал бы вместе с ним.

Волны энергии, испускаемые песчаной горой, непрерывно били его в мозг. Он чувствовал, что его тело становится тяжелее и тяжелее, и он знал, что это вызвано волнами стихийной энергии. Всё, что он мог сделать сейчас, это сжать зубы и терпеть.

Он схватил свой меч обеими руками. Элементальная энергия в его теле выполняла циркуляцию.

Внезапно в его зале неба появился яркий взрыв света. Пятнистый огонь пламени стоял неподвижно.

[Пламя небесного лотоса]. Это было абсолютное искусство, которое он обменял на огромное количество очков небесного достоинства.

[Пламя небесного лотоса] был чрезвычайно редким приемом, основанным на абсолютном искусстве. Поскольку оно требовало только зал неба, его можно применять по-разному, включая развеивание иллюзий, защиту разума, культивацию внутренних демонов и т.д.

Ай Хуэй хотел с его помощью победить Тысячу Юаней. Тысяча Юаней специализировалась на психических атаках. Если бы он был немного небрежен, он попал бы в её ловушки, что сделало бы невозможным защиту против неё.

Ай Хуэй очень беспокоился об этом.

Заплатив такую огромную цену за это абсолютное искусство, Ай Хуэй естественным образом практиковал его старательно и неустанно. Очень скоро он испытал преимущества практического применения [Пламени небесного лотоса]. Его разум стал более ясным и спокойным, полностью свободным от беспорядков.

Самое удивительное, что [Пламя небесного лотоса] улучшило его тело. Все это время его тело не соответствовало элементальной энергии. Таким образом, было время, когда ему говорили, что он не может стать элементом.

В конце концов, хотя его сила резко возросла из-за различных случаев, его телосложение оставалось прежним.

При плохом строении тела он поглощал небольшое количество элементальной энергии медленнее, чем другие.

Однако телосложение дается от рождения, и с этим он ничего не мог поделать. Когда он узнал, что [Пламя Небесного Лотоса] может улучшить телосложение, он, естественно, приложил много усилий, чтобы практиковать его. Процесс улучшения телосложения очень медленный, но он всё еще был очень доволен этим.

Он читал из древних записей, что [Пламя небесного лотоса] было вдохновлено заклинанием, которое происходило из знаменитой святыни в мире Дхьяны, Подвешенного Храма.

Культивирование Дхьяны игнорировало жертвы и сжаливалось над всеми живыми существами. У них также подчеркивалось, что нужно затачивать и тренировать свой ум и природу.

Однако это абсолютное искусство не было очень популярным. С того дня, как оно было создано, его использовали только элементалисты. Не было мастера, который практиковал его. Тот факт, что он только развивал зал неба, заставил многих элементалистов воздержаться от его практики. Более того, это абсолютное искусство не обладало никакими наступательными способностями, что делало его непопулярным.

Из трёх элементалистов, которые практиковали это абсолютное искусство, двое из них оставили о нём записи. Когда Ай Хуэй обменивал свои небесные очки на абсолютное искусство, он обменял их на эти мемуары. Эти воспоминания были чрезвычайно полезны для него.

Когда волны стихийной энергии продолжали сталкиваться с Ай Хуэем, его тело начало излучать слабое красное свечение, торжественное и безмятежное.

Элементалисты были чрезвычайно чувствительными к стабильности элементальной энергии. Когда элементальная энергия в окружающей среде была слишком неустойчивой, на неё влияла и элементальная энергия в организме. Можно даже потерять контроль над элементальной энергией в своём теле. Таким образом, даже мощные элементалисты не посмели вмешаться в районы, где стихийное энергетическое поле было неустойчивым.

Появилась гигантская гуманоидная песочная кукла.

«Умри умри умри!»

В воздухе раздался неясный рев, похожий на громовые удары. Сразу же показалось, что элементальное энергетическое поле Города Мира нарушилось невидимой рукой. Черные облака начали образовываться в небе, и земля начала дрожать. Магма в глубине земли становилась беспокойной и неустойчивой. Песок и камни взлетали в воздух, а металлический ветер бушевал. Как будто Судный День пришел.

Цзян Вэй почувствовал себя взволнованным и злым, когда увидел гигантского голема.

Как ты смеешь пожирать солдат, чтобы построить Песчаного Стража!

Да вам жить надоело!

Этот Песчаный Страж был чрезвычайно огромен. На его гигантской голове глаза были больше дверей. Интенсивная земная элементальная энергия лихорадочно текла по его телу. На теле с видимой скоростью формировалась броня.

Лицо Цзян Вэя резко изменилось. Аура и сила этого монстра заставила его дрожать.

Тем не менее, он не останавливался.

Он отвечал за этот город.

Его солдаты стиснули зубы и внимательно следили за ним. Никто не отступал.

Когда они приблизились к нему, они увидели ужас этого огромного монстра. Освободившиеся стихийные волны энергии были подобны сильным штормам, разбивающим деревья и камни.

Внезапно в этот момент Цзян Вэй услышал, как кто-то говорит. Цзян Вэй был в шоке. Кто подошел так близко к гиганту! Он сопротивлялся страшным волнам энергии и продвинулся на несколько метров вперед. Голос стал намного яснее. Однако этот голос казался... несколько знакомым.

«...они должны начать прорасти сейчас. Не говори мне, что ублюдок продал мне поддельные семена? Я потратил на них двести тысяч. Если он меня обманул, я уничтожу его магазин!»

«Ха-ха-ха, они прорастают, они, наконец, прорастают! Почувствуйте вкус моих лотосов!»

«Я копал эту яму четыре часа».

«Нужно сказать Лоуланю чтоб он никого не ел.»

Многочисленные свежие и зеленые листья лотоса росли по всему огромному телу песчаного стража. Листья лотоса отчаянно разрушали земную элементарную энергию в Страже Земли и начали расти с ужасающей скоростью. В мгновение ока листья лотоса стали огромными. Цвет листьев лотоса стал красным.

Сияние на теле Гиганта стало тусклым. Его песок начал высыхать и был заполнен трещинами. Пылающие цветы лотоса начали превращаться в ярко-красные лотосы. Ярко-красный цвет семян углублялся и становился тёмно-красным.

«Фух, наконец сломался!»

Цзян Вэй безучастно смотрел на знакомую фигуру, которая стояла перед безжизненным Песчаным Стражем.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/291474>